

ДОКУМЕНТЫ О РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКОГО И ЯПОНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ, КАЛИНИНГРАДСКИХ И САХАЛИНСКИХ АРХИВАХ

Инна Пенхваевна КИМ,
соискатель кафедры
российской истории
Сахалинского государ-
ственного университета

После Второй мировой войны границы Советского Союза были расширены по сравнению с довоенными. По договорённости с союзными государствами в состав СССР были включены Южный Сахалин, Курильские острова, часть Восточной Пруссии и район Печенги. После распада Советского Союза эти территории остались в составе РФ. Район Печенги вошёл в состав Мурманской области сразу после окончания войны — в июле 1945 г.¹ Южный Сахалин, Курильские острова и часть Восточной Пруссии были выделены в две области: Кёнигсбергскую², переименованную в Калининградскую³, и Южно-Сахалинскую⁴, позже ликвидированную и вместе с северной частью Сахалина составившую единую Сахалинскую область⁵.

На двух географически отдалённых друг от друга территориях происходили схожие процессы, направленные на создание уклада жизни идентичного с имеющимся в СССР. Одним из основных мероприятий по развитию и освоению присоединённых областей со стороны советского государства стало выселение ранее проживавшего на этих территориях населения: японцев из Сахалинской области и немцев из Калининградской. Документы по процессу репатриации находятся в центральных и региональных архивах России.

Основная часть документов по репатриации представляет собой отчёты, справки, доклады местных органов власти, направляемые в Москву, а также постановления, решения и приказы, присланные из Центра. В фондах имеются также письма и обращения японского и немецкого населения к советским органам власти по различным вопросам. Документов, посвящённых вопросу репатриации немецкого и японского населения, в российских архивах немного. Часть из них закрыта для исследователей, например, дела находящиеся в архиве УВД по Калининградской области.

Документы, относящиеся к репатриации немецкого населения, имеются в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Министерства внутренних дел СССР (Ф. 9401), в частности в «Особой папке» В.М. Молотова. Это отчёты и донесения министра С.Н. Круглова о ситуации, складывавшейся в Калининградской области с немецким населением⁶, доклады о письмах, поступивших от немецких граждан, проживавших в Калининградской области, с просьбой переселить их в советскую зону оккупации в Германии для соединения с родственниками, а также информация о разрешениях на переезд и отказах в их выдаче⁷.

В том же фонде имеется «Особая папка» И.В. Сталина, в которой есть отчёт министра Внутренних дел СССР о переселении немцев из Калининградской области на конец 1947 г. Отчёт содержит сведения о количестве, географическом и половозрастном составе переселенцев, общие сведения об отправке населения и условиях переселения. В документах есть несколько писем репатриантов,

ухавших в советскую зону оккупации в Германии⁸, доклад о ходе переселения на октябрь 1948 г., отчёт о созданных органах по переселению, общие сведения по организации отправки переселенцев, а также статистическая сводка о смертности среди них⁹.

В секретной части фонда постановлений Совета Министров СССР (Ф. 5446сч) среди рассекреченных документов имеются постановления конца 1947 г. и начала 1948 г. о переселении немцев из Калининградской области в советскую зону оккупации в Германии. В документах указан порядок и очерёдность репатриации. В 1947 г. в первую очередь переселения попали немцы, проживавшие в г. Балтийске и в районах побережья Балтийского моря. Из других районов сначала репатриировались нетрудоспособные немецкие семьи, не занятые общественно-полезным трудом, дети, находящиеся в детских домах, и престарелые жители, содержащиеся в домах инвалидов¹⁰. В 1948 г. в первую очередь переселению подлежали немцы, проживающие в городах Калининградской области¹¹.

В фондах управления по делам репатриации (Ф. 9526) содержатся документы по переселению японского населения с Южного Сахалина и Курильских островов. Это справка об основных вопросах, предусмотренных соглашением с американцами по репатриации японцев и статистика по вывозу японских граждан к середине 1947 г. Кроме того, в делах фонда имеются сведения о том, что японцам разрешалось забирать с собой из СССР, а что не подлежало вывозу, а также материалы по задержанию на таможне запрещённых к перевозу ценностей¹².

Вопрос о переселении японских священнослужителей в связи с выселением большого количества японского населения затрагивается в документах фонда управления по делам религиозных культов¹³. Материалы об этом есть и в Государственном архиве Сахалинской области¹⁴.

В фондах ГАСО и Сахалинского центра документации новейшей истории (СЦДНИ) находится больше документов по репатриации японцев, чем в аналогичных калининградских архивах по репатриации немцев. Там же в фонде Сахалинского обкома КПСС (Ф. П-4) хранятся документы по организации переселения с Южного Сахалина и о возникавших при этом трудностях. Кроме того, имеются сведения по выявлению нарушений в процессе репатриации: вымогательство, взяточничество и прочие злоупотребления, а также меры по борьбе с ними. Здесь содержатся и документы, в которых разбираются конкретные нарушения¹⁵. В этой же описи частично представлена статистика по переселению, а также сведения по размещению и устройству репатриированных в Японию¹⁶.

Помимо этого, в документах поднимаются вопросы, в которых прослеживается столкновение интересов союзных и местных властей. В то время как Сахалинский облисполком и обком ВКП(б) запрашивали разрешение снизить темп репатриации с апреля 1947 г. в связи с нехваткой рабочей силы и недостаточным завозом на Сахалин советских граждан из других областей СССР, от них требовали выполнения планов по переселению японцев. Здесь же приводятся данные о запрете райисполкомов на проведение репатриации, чтобы не срывать планы работ, и находятся обращения в Москву с просьбой разрешить заключать договоры с японцами на 2—3 года. В качестве последствий задержки подвоза японских граждан в порт для отправки в Японию в документах рассматриваются возможные осложнения с американским командованием, так как оно обеспечивало регулярное прибытие американских кораблей за репатриантами и с его стороны возможны претензии за невыполнение обязательств советской стороной¹⁷.

В фонде Южно-Сахалинского райисполкома (Ф. 459) ГАСО содержатся документы по выселению японцев из областного центра, а также имеются данные по утверждению райисполкомом районной комиссии по репатриации и сбору имущества репатрируемых японских граждан¹⁸. Райисполком принимал решения о дальнейшей судьбе земель японских крестьянских хозяйств, проведении учёта имущества репатрируемых японцев и его передаче колхозам и колхозникам-переселенцам¹⁹. В указанном фонде содержатся документы, в которых определя-

лись условия репатриации японского населения и были прописаны причины, по которым часть населения не подлежала репатриации либо переселение этой части производилось позже. В Южно-Сахалинском районе, как и во многих других, постановлялось развернуть кампанию среди японских рабочих, особенно среди специалистов, на предмет заключения договоров на 2—3 года, чтобы продолжить работы на предприятиях области. Для подписавших контракты и оставшихся в области необходимо было обеспечить нормальные условия для работы и жизни²⁰.

В этом же фонде содержатся указания на случай обнаружения инфекционных заболеваний среди репатриантов. В документах была определена очерёдность переселения в зависимости от профессии репатриантов и установлен порядок проведения репатриации. Имеются документы, в которых рассматриваются нарушения имевшие место при проведении переселения. Кроме того, в одном из дел фонда есть разрешение на репатриацию айнского населения, если оно выскажет подобное пожелание²¹.

В СЦДНИ также имеется коллекция воспоминаний по истории Сахалина и Курильских островов (Ф. 4677). В этом фонде в числе прочих содержится дело с воспоминаниями секретаря Южно-Сахалинского горкома К.Н. Грязевой о становлении Сахалинской области и репатриации японского населения²².

Завершилась основная волна репатриации из Калининградской области к ноябрю 1948 г.²³, а из Сахалинской — в середине 1949 г.²⁴ Ещё некоторое время на территории этих областей оставались высококвалифицированные специалисты и заключившие договоры на работу.

Таким образом, несмотря на недоступность части документов для исследований, материалы фондов московских, сахалинских и калининградских архивов дают возможность изучить процесс репатриации, происходивший в послевоенное время на территории Калининградской и Сахалинской областей.

¹ ГАРФ. Ф. А.-385. Оп. 47. Д. 71. Л. 20.

² Там же. Ф. 7523. Оп. 36. Д. 4. Л. 9.

³ Там же. Д. 25. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. А.-385. Оп. 47. Д. 85. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 89.

⁶ Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 172. Л. 44, 303—304.

⁷ Там же. Д. 173. Л. 167, 189.

⁸ Там же. Д. 171. Л. 518—522.

⁹ Там же. Д. 201. Л. 239—240.

¹⁰ Там же. Ф. 544сч. Оп. 106. Д. 279. Л. 212.

¹¹ Там же. Д. 297. Л. 118.

¹² Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 509. Л. 52—53.

¹³ Там же. Ф. Р-6991с. Оп. 3с. Д. 840. Л. 1.

¹⁴ ГАСО. Ф. 53. Оп. 7. Д. 82. Л. 25.

¹⁵ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 329. Л. 91—95.

¹⁶ Там же. Д. 364. Л. 68, 70.

¹⁷ Там же. Д. 361. Л. 5—8, 10.

¹⁸ ГАСО. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3. Л. 111.

¹⁹ Там же. Д. 4. Л. 2.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 31, 35, 38.

²¹ Там же. Л. 37, 60а, 121.

²² СЦДНИ. Ф. П-4677. Оп. 1. Д. 7.

²³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 201. Л. 239.

²⁴ ГАСО. Ф. 459. Оп. 3. Д. 3. Л. 45.

SUMMARY: The article by I.P. Kim “Documents on repatriation of German and Japan” covers documents of the Central, Kaliningrad and Sakhalin archives devoted to post-war resettlement of the German and the Japanese population from Kaliningrad and Sakhalin regions.